

Паола Урушадзе

Тбилисский
тайник

Паола Урушадзе

Тбилисский тайник

Стихи

Тбилиси
2007

© Тбилисский тайник. Паола Урушадзе. 2007 г.

ISBN 978-99940-940-3-5

Посвящаю дочери

* * *

Тишина!.. Да такая глубокая...
С каждым мигом все глубже,
                                все глуше...
Только вижу, как, каплями окая,
Дождь кругами расходится в луже.
Только вижу: камедью на холоде
То, что раньше звенело, – застыло...
“Потерпи, – шепчет память на проводе, –
Все озвучу... получше, чем было...”

2001

Раннее утро

Когда у неба розовело нёбо,
И становились видимыми дали,
И дети просыпались от озноба
И незаметно снова засыпали, –
Ты тоже получала, как причастье,
С глотком прохлады свой кусочек счастья...
Сон подрезал тебя, как птицу, –
на лету...

И ты спала до полного рассвета
С кусочком счастья,
Тающим во рту...

А за окном метлой будили лето...

2006

Старый подъезд

Пробило семь... а солнце все печет...
Шепнув ему: “Потешились, и ладно”,
День повернулся на другой бочок,
И сразу стало тихо и прохладно,
Слегка темно... как в дедовской парадной,
Когда июль прожарит до костей,
А ты спешишь на голоса гостей,
На перестук солонки и тарелок,
Не трогая перил рукою загорелой...
И где-то, у последнего витка,
Опять спускаешь душу с поводка...
В один прыжок она уже под сенью
Родного потолка... бездумна и легка...
И дольше века длится воскресенье...

2005

* * *

...А ветер весь вечер кассиром в аптеке
На колья ограды накалывал чеки...

Но речь не о нем, –
Речь о канувшем лете, –
Тогда он был лишним,
Но все-таки третьим
В чудесном созвучии дома и сада,
И тихо подыгрывал им из засады...
А ночью, устав от их вечной беседы,
Нарочно шуршал прошлогодней газетой...

2005

* * *

Там деревья вековые
Что-то тихо шепчут высям,
Козырек там веком Вия
Прикрывает щель для писем.
Заглянуть в нее не пробуй,
Этот час еще не пробил...
Подойдет твоя зима,
Дверь откроется...
Сама...

2004

* * *

В одно из утр, в разгар зимы,
Сойди во двор, часам к семи,
Когда отмытые от тьмы
Древья молятся заре, –
И без свидетелей, один,
Тихонько к липе подойди
И ухо приложи к коре –
И ты услышишь тайный ход
Подготовительных работ,
Далекий гул и голоса,
И чей-то вскрик:
“Сюда нельзя!”...

2004

* * *

Когда вас нет, насмешники и судьи,
То все, как встарь: непостижимы лица,
И каждый только тот, в кого рядится,
И дела нет мне до корней и сути.

И, как впервые, радости и беды
Мне кипятком ошпаривают душу,
Не кажутся мне опытней и суше
Все те, кто юными в моих стихах воспеты...

Чужая жизнь прекрасна и легка
И так светло кивает мне из окон...
И хочется писать лишь о высоком,
Как в юности... о том, что – на века...

1985

* * *

*Я видела, как уходила тайна
из города*

Я видела, как уходила тайна,
как шла она и, будто бы случайно,
рукой касалась завитков ворот...
как по дороге трогала украдкой
решетки, желоба и стены давней кладки...
За нею валом не валил народ,
и город не вникал в мои догадки,
ему хватало и своих забот...

Я шла за ней,
я видела:
она
взглянула вверх –
там были два окна,
в одном из них забилась занавеска...
Там кто-то уже знал...
Не дожидаясь треска
затекших рам,
она свернула за угол – к дворам –
и тенью пробежала по террасам,
и канула...
Куда?
Не стоило гадать,
не раз и раньше след ее терялся,
она всегда любила пропадать...

Я знала, где ее искать...
Дома!
Они еще стоят вдоль улицы покатоЙ...
Там у нее такие закрома –
недаром двери для меня сама
она крестами метила когда-то...

Я опоздала...
Все свои кресты
она уже успела соскрести...
А из парадных испарился он –
дух шатких лестниц, стуков и имен,
а с ним и запах
старой, доброй пыли
с кислинкой незапамятных времен...

Ее там не было...
В колокола не били...

2004

Душа

...и то, что я недоглядела,
недосмотрела, прозевала, —
все это ворохом и в кипах
она хранит в своих пределах,
в своих углах...
и на развалах,
разбитых прямо на изгибах...

К чему мне их искать часами?
Они меня окликнут сами:
и день, потерянный когда-то,
так и оставшийся без даты,
и год, прошедший без событий,
и оттого легко забытый,
и битый час,
и час убитый...

Вдруг из какой-то серой груди
ненужной утвари, посуды
блеснут монетами минуты,
которым я не знала счета...
Там их до черта!
А еще там:
и сны невиданных расцветок,
когда-то смытые рассветом,
и те, что вечно звездной пылью
дразнили, но не стали былью,
и даже детские раскраски,

и дичь,
и рассказы,
и сказки –
все это там, в заветной связке...

Из глубины ее потемок,
как летом, на развале – книжном –
утраченный навеки томик
к себе зовет меня неслышно.
А из далекой старой штольни,
где ветер воет, как в тоннеле,
где со времен старинных, школьных,
хранятся ручки и портфели,
меня зовет к себе задачник,
который кем-то был заначен,
в котором тот же поезд – дачный –
ползет все так же – еле-еле...
И надо справиться с ответом...
Но где последние страницы,
где все ответы... все таблицы?!..

И тут же – будто ненароком –
вползает тенью... как-то боком,
страх перед завтрашним уроком...

2005

Морской бог (60-е)

А на вид он казался подростком-дичком,
Дочерна загорелым мальчишкой из местных...
Но ведь он выходил не из моря, –

из бездны,

Как подкошенный, падал на берег ничком
И лежал неподвижно.
Живой?.. Неизвестно...

Чтоб минуту спустя, вдруг ожившим зрачком
Мой порхающий взгляд подхватить, как сачком,
Подабней усесться – индусом,
Заглянуть мне в глаза и тряхнуть головой,
Перепонками лязгнуть, как шлюзом,
И к ногам моим вытряхнуть вместе с водой
Где-то там, вдалеке, отшумевший прибор,
Крик акулы и шепот медузы...

А на пляже шумели МГИМО и ФИЗТЕХ,
Пляж взрывался то смехом, то треском помех,
То вдруг чудом прорвавшимся блюзом...
Странный пляж – без навесов и без лежаков,
Дикий пляж – он на дух не терпел чужаков:
“Доступ только студентам и музам!”

(А они все – ровесники старшей сестры,
А они все умны, и тонки, и остры,
А они по ночам зажигают костры,
Пьют вино с шашлыком и арбузом...)

Ляке

*Кто-то сплел на невидимых пальцах
Кружева и накинул на ель...
Ходит леший и в скрюченных пальцах
Деревянную держит свирель...*

Тот же лес – из волшебной гребенки,
Та же ель, те же сырость и прель,
Тот же леший с глазами ребенка
Деревянную держит свирель...
И опять меня сказочкой тешит,
И опять за окном – темнота,
И глаза его – те же... все те же,
Только сказка – другая, не та...
Ни царевичей в ней, ни царевен,
Ни распутья, ни серых волков,
Ни, бегущих сквозь бурю и темень,
Вездесущих заветных клубков...
Ни погрязших в грехах лиходеев,
Ни жар-птицы, ни вещей старух,
Не поет, о развязке радея,
На рассвете три раза петух...
Все в ней тихо, спокойно и чинно,
Словно это не сказка, – рассказ,
Где всему есть простые причины –
Без загадок,
        без тайн,
                без прикрас...

И ни разу зубами не лязгал,
Не гудел, не плясал, не свистел...
Где же ты растерял свои сказки?
Леший, милый, как ты постарел!

1982-1992

Другу стихотворца

У Вашего друга болит душа,
И боль ту словами не выдавить...
Не надо, не надо его искушать
Земными дорогами... видами...
Не надо тянуть его силой к весне,
Твердить: “Погляди, что творится, –
Еще на горах не растаял снег,
А здесь уже почки... птицы!..”

И сам он знает, как чуден мир,
Так знает, как Вам и не снилось...
Просто он с миром уже не “мы”,
Он нем, он попал в немилость...
И не надо гадать – за какой просчет,
Ведь тут даже малости хватит...
Другой бы за это был трижды прощен,
А он – немотою заплатит...

1986

Бывшая Судебная

Мы вышли к ней случайно,
минуя чей-то двор,
и начали с начала –
как черти накачали –
давно забытый спор...

Он всплыл из вод летейских,
нас за собой увлек...
Какой-нибудь, третейский,
судья бы нам помог...

Но мы его не звали,
тогда мы знали сами
начало всех начал...
И город как-то замер
и нас не замечал...

Тот случай на Судебной
был молод и нелеп...
На улице Судебной...
На улице Судеб...

2004

Зима

Еще вчера осенний, терпкий ветер
Терпимой болью обжигал лицо,
Могли бродить мы, время не наметив,
Сухие листья вороша с ленцой...

А ты – мой город – был так горд собою,
Весь из сплошных – “я знаю”...
“мне видней”...

И так хитро затягивал с зимою,
Что заигрался...
И забыл о ней...

Очнись же, наконец, и посмотри, как ласков
Твой первый снег, как светел он и бел,
Мотор еще цепями не пролязгал –
И он еще так чист, так незатаскан,
Твой первый снег...
Как он идет тебе!..

1983

Снег ушел

Tutti

Вы слышите? После его ухода
ему вослед звучит его же кода...
Какая ширь в ней...
и какая грусть...

Играют все!
Когда ж они успели
с ним разобрать
все тонкости капли
и всю ее запомнить
на-и-зуть?..

2005

* * *

М.Б.

Почуя дух весенний –
Почти невыносимый,
Престранное веселье
Охватывает зиму –
Сама себя же рушит
И парит, как в котельне,
Срывает с кровель рюши,
Свое же рукоделье.
То вцепится вдруг рысью
Прохожему в загривок,
То белой пылью прыснет
В лицо ему игриво...
То вдруг дохнет укропом
И притворится маем,
И, походя, сугробам
Щелчком хребты ломает,
И бороды сбивает
У желобов и стоков,
Так грубо, так жестоко,
Так истово, так яро...
Отменная работа!
Как будто бы сам Петр
Прошелся по боярам...

2006

Весна

Из цикла “Стихи для Тамты”

А она уже хлопочет,
Видишь, как завились ветки,
Видишь, там, на месте почек,
Еле видные пометки
В виде звездочек и точек...

К этим звездочкам и точкам
В темноте приникли почки,
В кулачках зажав листочки,
Как платочки...

Перешептываясь тихо,
Ждут, когда объявят выход...

2005

Дождь в городе

Он не последний в списках непогоды,
и все ж ему недостает породы
(другое дело – ливень и гроза)...
В нем нет порыва, ярости и риска,
порой игрив, но все ж не так изыскан,
как утренние иней и роса...

И если б не бульжники и крыши,
кто бы узнал – чем он живет, чем дышит?..
("Ну, шел себе... Ну, что-то напевал...")
Это от них – крутых, литых, покатых –
его великолепное стаккато,
которым он сражает наповал...

И если бы не листья и карнизы,
не выходил бы он сейчас на вызов,
как будто зная, зная наперед:
не подведут, сыграют с тем же блеском
его капризы, рондо, арабески...
На слух сыграют...
им не надо нот...

2004

Коджори. Перед грозой

Мальчишкой выслан ветерок
Пронюхать: ждут? Не ропщут?
И, походя, неточный срок
Шепнуть садам и роще...
Но лопухи, к земле припав
И вызнав все на месте,
Пускают по цепочке трав
Надежнейшие вести.
И даже дом наш – наш оплот
(Коль верить водостокам) –
Всей грудью выступил вперед,
Раскрыв объятия окон.

1985

Август

Смерклось бы скорей,
А то все мерещится:
Тыща пескарей
Возле солнца плещется.
Лучники, не целясь,
Стрелы мечут градом...
Говорил мне Цельсий,
Выходить не надо...

Подсчитав, опешила:
Судя по цикаде,
Даже на закате
Пульс у лета бешеный...

2005

Природе

Природе вое цветение и тлен
Мне были воздухом и пищей.
Зимой, стряхнув меня с колен,
Ты притворялась злой и нищей.
А летом, засияв венцом,
Хватала ласково за уши
И, повернув к себе лицом,
Шептала: “Вглядывайся... слушай...”

Не просто холоди и грей,
А заводи меня, как раньше,
Когда в любой моей игре
Была ты первой, капитаншей...

Ты снова без меня легла
И свет тихонько погасила...
А на опушку вышла мгла...
И кулаком мне погрозила...

2006

Чаттертон

Из цикла “Перевоплощение”

Я в игре под названием “Нечего есть”,
Я играю в нее до упаду...
Не стучите... не надо... я все еще здесь,
Загляните попозже – к закату...

Я пока еще жив,
Я такой, как всегда,
Мне сегодня так звонко поется...
Только хлеб да вода... Разве это беда?
Разве даром такое дается?

Хлеба нет... Ничего, я немного посплю...
Станет в комнате зыбко и тихо...
Я еще поживу, подразню и позлую,
Я еще приручу тебя, Лихо...

Ничего не иметь, только жить, только петь...
Значит, где-то в заоблачной дали
Вы такую мне мягкую выткали сеть,
Вы такую мне славную выбрали смерть...
Вы меня наконец-то признали...

1994

Полустанок у моря

Травы пахнут забытым лекарством
От разлуки... от детских обид...
Горизонт рассыпается карстом...
Наигравшись в любовь и коварство,
Море спит... или делает вид?..

Но сюжет не исчерпан лишь морем –
Вариантов на тему не счесть...
Есть луна на ущербе...
Есть горы...
Даже в этом – негаданном – скором
Что-то есть...
Что-то есть...
Что-то есть...

2006

К детству

Ты просто играло,
легко, как дышало,
хотело – хватало,
что плохо лежало
или росло у других за оградой,
не зная вопросов:
“А стоит? А надо?”

В буфетах, где пахло
гвоздикой и перцем,
ты вечно искало
незримую дверцу
и тут же легко
забывало об этом,
как только вдали
раздавалось:
“Обедать!”

Ты просто играло –
хватая и пряча,
не зная, зачем, –
наугад, наудачу...
И все твои книжки,
и все их обложки,
и даже в плафонах
погибшие мошки,
и золотом летним
залитые щели

расстаться с тобой
ни за что не хотели...

Ты просто играло,
хмелея от пыли
в забытых подвалах
томящейся были...
А время (не то,
что имелось навалом,
а то, что давно,
навсегда, миновало)
поило тебя
своим вечным настоем
и тоже не знало:
“А надо? А стоит?”

Для взрослых убогое это наследство
в себя ты вбирало, не ведая, Детство...
Ты просто играло,
ты просто играло
и что-то всегда на ходу подбирало,
не зная еще о грядущем доходе
с игры под названьем “Душа на охоте”...

2004

Кабинет деда

Л.У.

Там, за стеклом, томились не тома,
Не вазы, и не чайные приборы, –
Там, за стеклом, сводили нас с ума
Шкатулки...

Ларчики...

Их бархатная тьма
В себе таила лейпцигские боры...

Там, за стеклом, плененный дух эфира
Молил о воле и сулил полмира,
И заодно – аптечные весы
("Как у Фемиды! Точные до унции"),
И с талией почти, как у осы,
Прозрачные песочные часы
("С песком оттуда – из Дореволюции!")...

Там тетушка (в дуэте с дедом – втора)
Пустые склянки наполняла фтором
И амальгаму разводила в ртути,
Для вековых серебристых пломб...
Там все еще смешон ее апломб:
"Ах, господа, какие были люди..."

2005

* * *

И этот год шелкнет
Костяшкой на счетах...
Сколько еще там
Осталось нащелкать?

Сколько же весен
Еще там в запасе,
Семь или восемь?..

Поосторожней с последним вопросом –
Он слишком опасен...

Они (да, все те же – кудесники, маги!)
Сойдутся в каком-нибудь старом лабазе
Или в глухом, придорожном сельмаге,
И там, среди ситца, буханок и бязи,
Проверят вопрос твой по датам, по спискам,
Итог подведут карандашным огрызком,
Еще раз проверят и сразу же вышлют
Нарочных с досрочным и ясным ответом:
“Искомые весны давно уже вышли,
Еще перед Пасхой закончилось лето,
Осталась в запасе одна только осень,
И то ненадолго, годочков на этак –
На семь или восемь...”

Тебе о ч е н ь надо услышать об этом?!

2004

Город в городе

Мастер мимики и жеста,
Красных слов и праздных шествий,
Тот, в котором и без денег
Кто-то жил и не тужил,
Тот блаженнейший бездельник,
И дешевый, и бесценный,
Весь – как был – сошел со сцены...
Там, на сцене, – ни души...

А как холодно в партере!
Как скрипят входные двери...
Кем-то сорваны портьеры...
На дорожках – серый прах...
Позолота вся облезла...
Как сугробы, стыннут кресла...
Люстры ежатся в чехлах...

Те, кто выжил, те, кто дожил, –
Те немногие, те тоже
Разошлись, тайком зевая.
А я все еще упрямо
То с галерки, то из ямы
Оркестровой, то из ложи
Что есть силы бью в ладоши –
Вызываю... вызываю...
За кулисами – ни звука,
Я себе отбила руки,
Вызывая... вызывая...

Как земля, вдруг дрогнут доски,
Пыль посыплется с карнизов,
Под мотив тот – резвый, хлесткий –
Ты откликнешься на вызов:
На дырявые подмости
Ржущей выбежишь толпой,
Без удил и без подпруги,
Меловым Кавказским кругом
Понесешься пестрой вьюгой,
Дрогнут доски под тобой...

Сцена вспыхнет, залучится...

Если вправду так случится,
Не сейчас... когда-нибудь...
В зале будет тихо-тихо,
Чтобы твой последний выход,
Чтобы твой прощальный вихорь,
Как диковинную птицу,
Даже вздохом не вспугнуть...

2004

* * *

Чья-то жалоба в шатком вагоне,
Дребезжащем над краем моря,
Через годы тебя догонит
И твоим обернется горем...

Что-то слышанное –
                        из детства,
Кем-то сказанное –
                        уроком,
Вдруг объявится по соседству,
Заурчит, зарокочет роком...

И чужая судьба, от которой
Ты так ловко сумел отстраниться,
Уже выхода ждет –
                        за шторой,
Чтоб в тебе целиком повториться...

2002

Городу

Из цикла “Стихи о сожженном городе”

В твоём лице давно уж ни кровинки,
и кто-то к этому, наверное, привык...
А я в твой каждый день
вхожу, как Рип ван Винкль,
проспавший целый век,
решив вздремнуть на миг...

И все же, иногда, над грудями развалин
я снова вижу свет в невидимом окне...
Я слышу голоса, – опять меня позвали
из эркера, в ту ночь погибшего в огне...

Неужто будет день, и ты меня отпустишь,
отпустишь насовсем, без знаков и примет...
И чтоб спасти себя, шепчу во мрак и пустошь:
“Я все еще поэт...
я все еще поэт...”

1993

* * *

И опять зима и снег...
И опять путем знакомым
Катит память снежным комом,
Катит память в прошлый век...

Без заминок, как по льдине,
Катит к самой середине,
Убывая по пути...
Хватит, память, осадил...
Век уже так мало весит –
Половинка... Полумесяц...
Дальше – снежная стена,
Дальше – только тишина...
Ночь ли там
Или рассвет?
Мы не знаем...
Нас там нет...

2004

Тифлису

Как мне быть с городами,
которых уже не увижу...
Что мне делать с людьми,
в тех, потерянных мной городах...
И как с памятью быть,
для которой все ближе и ближе
то, что в землю ушло,
утекло, как сквозь пальцы вода?..

И совсем не беда, что тебя никогда не откроют,
а открыв, проворонят, как Шлиман – Приамову Трою,
и чужое столетье прилепят к твоим черепкам,
и никто не узнает,
каким ты молился богам...

А пока... я иду по тебе, как ни в чем не бывало,
по родной стороне –
эмигрантом девятого вала...

2005

* * *

Улица... Свеча в окне аптеки...
Тишина, как в книжках о войне...
Неужели это человеки
роются в отбросах и рванье?
Все это неправда, небылица,
сон чужой, предутренняя муть...
Нищие?!
О, как знакомы лица...
Не смотри в их сторону...
Забудь!..
Это все – Театр... лучший в мире,
наш Театр... умник и гордец...
Помнишь, как однажды он в Шекспире
на глазах испепелил дворец?
Помнишь, как потом мы вышли в Город,
как он ждал нас – теплый и живой...
Капли тихо падали за ворот –
это он выискивал нам повод
с ним побыть и не спешить домой...

Шел апрель, и небо то шептало,
то, шутя, гремело во всю мощь...
Мы потом под Оперным порталом,
как вечерню,
отстояли
дождь...

2004

* * *

Духи дома сегодня меня не любили,
Духи дома, сегодня вы были не в духе...
Ни за что, ни про что по рукам меня били
И сердито о чем-то бубнили над ухом...

Я все время роняла то книги, то чашки...
Дорогие мои...

и таким я вам рада...

Не таитесь в углах,

выходите почаще

И давайте мне знать,

что вы все еще рядом...

2004

На книжных развалах

Месяцами лежите на пыльных прилавках,
Не жалеют обложек жара и морозы:
Он давно уже выцвел – монах в камилавке,
Выгорают на солнце пираты и гёзы...

А ведь вас берегли, с вас сдували пылинки,
Приучали к теплу, к человеческой опеке...
А теперь, как семью на невольничьем рынке,
Разлучают...

и так продают...

за копейки...

Кто-то все еще грезит о вас, как о хлебе,
Кто-то все еще смотрит на вас, как на лики,
Но когда они все соберутся на небе,
Что тогда на земле с вами станется, книги?!..

2003

Мой Тбилиси

Весь в полотнах Каналетто
Тот – жемчужный – город дождей...

Но и ты не канул в Лету,
Ты сегодня тоже ожил
В этой старой киноленте –
В ее треске... в ее дрожи...

Дребезжа, бегут трамваи
По бревенчатым накатам,
Там и я, еще живая,
В чем-то клетчатом... за кадром...

Я бегу в веселой группке,
Улыбаясь стайкам встречным,
И не знаю, что ты – хрупкий...

Ты был старый...
Ты был вечный...

2004

Разговор за картами

*С карниза кинотеатра “Аполло”
упала ваза.*

Из газетной хроники

...Взять хотя бы римлян –
Как им шли их тоги!
Слаще всех не им ли
Улыбались боги?
А как жили римляне!
Как кутили римляне!
Как любили!.. Им ли не
Жить да жить веками?
Все сошли под камень...
Сгнули в итоге...

...А валет в камзоле?
Туз бубновый в кителе?
Дама с парасолем?..
Только их и видели!
В черных дырах сгнули
До аэрозолей...
А мы прикуп скинули?..

...Или взять хотя бы
Старый наш “Аполло”
(Тот, что был – “Октябрь”),
Сыро в нем и голо...

И ни одной афиши –
Ни на стене, ни в нише,
Лишь вольные, как табор,
Вовсю гуляют мыши
На крыше и под полом...

Кто думал, что “Аполло”
Проснется, как Везувий,
Что он – глухой и полый –
Уже почти безумен,
И будут падать вазы
С карниза и фронтона
(Флаконами с комода)
И метить не в кого-то,
А только в самых хрупких –
Как тот валет с батоном,
Король с янтарной трубкой,
Как девушка-Помона,
Бегущая с покупкой...

Кто думал, что так зол он,
Так темен, так опасен?
Погибшим под “Аполло” –
Requiescat in pace!

А кто пока в запасе, –
Ни пуха, ни пера им!

Ну, что?..
Еще сыграем?..

2005

Ноябрь

И. Ч.

Дворовый пес вальсирует с хвостом,
Коты, урча, разыгрывают кости...
Поговорим о чем-нибудь простом,
А, может, просто сходим в гости...

Каким закатом вечер окатил
Дворцовый сад, и без того багряный!
Мы без звонка закатимся, нагрянем
В старинный град прелестниц и кутил...

По лестнице витой взойдем в его уют
И разомлеем в дружбе, как бывало...

Там кто-то есть...
Как хорошо поют...
Какой знакомый бас у запевалы...

2005

* * *

А там уже бьются и саблями кладают,
А там уже крики: “Погоня! По коням!”
А тут, за окном, распахнулась акация...
В этом году она выше балкона!

А там уже тихо... Так скоро, так рано?
Я только на миг отошла от экрана,
А там уже титры, лавиной отвесной,
Несутся по черни, то молча, то с песней,
И нет им конца, и уже неизвестно,
Увез ли за горы ту девушку витязь?

А, может, состарились...
Так и не свидясь...

2005

* * *

Происхождение вещей...
Зачем об этом знать...
Грустить, недосыпать ночей,
Разгадывать, гадать...

А если сами станут вдруг
Поскрипывать, трещать,
А по ночам затеют стук –
Не вздумай отвечать...

Немало среди них витий,
Беседы с ними не веди,
Не слушай их речей...

А заиграешься на миг,
И ты уже навек должник
Качалок, кресел, старых книг,
Подсвечников... свечей...

2004

* * *

Из цикла “Душа”

Куда тебя вдруг занесло,
Зарокам клятвенным назло,
Наперекор себе же...
Под сень каких убежищ?..

.....

Да тут и нечего искать!
Тут ночь, и все ложатся спать,
И так темно, так пусто...
И только старый Гастроном
Горит неоновым огнем,
Открыт, и все его – при нем,
А было в нем негусто,
(Когда Тифлис был тих и мал,
Когда читали мы Дюма
И не читали Пруста...).

Зато он был исполнен тайн,
Был скуден, но и пышен,
И вазы из эпохи Тан
Еще стояли в нише,
И в нем дышал, как человек,
От века маленький отсек –
Теперь Олимп и Мекка...
Тогда ж для дедов и отцов,
Да и для нас он был концом
Совсем иного века...

(О нем написаны тома,
Тогда ж он жил во всех домах,
В шкафах, в коврах, в альбомах...
Как много было от него
В тех старых дамах арт нуво
И в стариках знакомых...)
И Гастроном, хоть небогат,
Все у него взял напрокат,
За мелочь, за бесценок...
Да кто бы выложил мильон
За ломкий шоколад “Миньон”
И росписи на стенах...
За псевдогреческий убор
Плафонов и карнизов,
За этот явный перебор
Грифонов, свастик, тирсов?..
Взял... и оставил все, как есть,
Без перемен и правок...
И молодо сверкали жечь
И цинковый прилавок...

Но все узоры на стене
И даже пальма в кадке
Плели свое мне о цене
Чудесного упадка...

...И кассы черный монолит
Стоит – не тронут, не разбит –
На том же пьедестале...
Как путь к метафоре тернист!..
На помощь, друг, постмодернист,
Подкинь-ка мне деталей...
Пока я над сравнением бьюсь,
Навесь на безголовый бюст
Жетоны... как медали...

А лучше – ручку покрути,
И ларчик из ее груди
Сам выскочит со звоном.
И зазвенит он в нашу честь,
И пусть он мал, но в нем не счесть
Пиастров и дублонов...

Кассирша – подлинный амфир! –
Слегка мизинец оттопырь
И выбей на дорожку
Всего мне... понемножку...

2004

* * *

Из цикла “Душа”

Она вбирает дни – с разбором:
Один хорош, другой не очень...
И никогда мы с ней не спорим –
Мой взгляд не так остёр и точен...

Еще вчерашний под вопросом,
А этот – ветреный и пыльный,
Как гроздь с налетом купорося,
Уже исчез в ее давилльне...

Там и грядущий бродит в чане,
Но час его еще не пробил, –
Она ж, в торжественном молчанье,
С него уже снимает пробы...

А мне и море по колено!
Что будет – не моя забота,
Когда бежит, бежит по венам,
Сбивая кровь шипучей пеной,
Разлив тринадцатого года!

2004

Парк

В белом небе качаются люльки, –
Как скрипит колесо это чертово!
Под навесом любители пульки
Опоздавшего ждут – четвертого...

Те же парии, пары, и Парки,
И ленивое карканье с ели,
И пустые бумажные чарки
На скамейке – с минувшей недели...

Не сейчас... где-то ближе к закату,
Над плитою, покрытой мохом,
Парк припомнит, кем был он когда-то,
И кого-то помянет вздохом...

А начнет вечереть и смеркаться,
Тени станут чернеть и смыкаться...
И опять в тишине долгожданной
Будут ссориться тополь с акацией...
Будут долго мирить их каштаны...

2006

* * *

Как все зыбко,
Как все шатко –
День прошел,
И нету дня...
Деревянная лошадка,
Где ты скачешь
Без меня?..

Но одно, по крайней мере,
Мне потерей не грозит:
Старый дом на Старой Вере
Как стоял, так и стоит...
Но о том, что он мне верен
С незапамятных времен,
И что он не дом, а терем,
Знаем только я да он...

Как чужая,
Пробегаю
Мимо окон и дверей,
Только издали киваю
Невидимкам во дворе...

А иначе – некто в сером,
В шапке задом наперед,
Все прознает, и придет,
И, попахивая серой,
Старый дом на Старой Вере,
Как игрушку, за-бе-рет...

2004

Конец дня

Он умер. Он весь обесточен...
Но в темных урочищах ночи,
В далеких углах и даже
В расщелинах и на дне
Уже закрепляют фиксажем,
Уже отбирают и метят
Все, что при белом свете
Так и осталось вчерне...
А рядом латают и крепят,
Ломают и заново лепят
Все, что казалось утлым,
Все, что не смело плыть...
Чтобы грядущему утру
Было бы что замудрить...

1985-2006

Звездное небо

...Но там и вправду звезд не счесть,
Там многим уже негде сесть,
Забит партер и даже
Все ложи бельэтажа...

...И все же... все же...
Присмотрись...
Такая даль! Такая высь!
Оттуда нет ответа...
А то, что звезды смотрят вниз,
На вас – актеров и актрис, –
Лишь вымысел поэта...

Там только холод, уют...

Друг другу знаки подают,
Помаргивают сонно...
А кое-где уже встают
И уплывают ...
                                сонмом...
За ними в полной темноте
Куда-то вдаль плывут и те,
Что мельче и поплоче...
Гадай теперь: “А где партер?
Где ярусы? Где ложи?..”
И сам на это отвечай,
А небо, разом одичав,
Помочь тебе не сможет...

А ночь и вправду холодна,
Хотя уже не так темна,
Чуть-чуть, но просветлела...

И все же там была одна...
...Ах, как она смотрела!

2004

* * *

И повезло же зеркальному карпу –
Не надо корпеть над накопленным скарбом, –
Ведь даже лучи, что на миг просверкали,
Надежно укрыты в его зазеркалье...

Скажите на милость, а мне куда деться,
Со всем м о и м скарбом, со всем моим детством,
Со всем, что в душе накопилось на вырост?..
Куда мне податься, скажите на милость,
С моими садами, с моими старухами,
Что вечно гадали – тепло ли мне, сухо ли?..
С рождественским снегом за синим окном
И с печкой, где черти играли с огнем?..

Я все по стихам рассовать не сумею,
Я что-то оставлю, я что-то развею,
А что-то опять подберу по дороге,
И, может быть, там, на последнем пороге,
Случайный попутчик в помятой панаме
Прошепчет кому-то:

“Впусти, она с нами...”

2005

Городской дождь

А он готовится... и каждый раз по-разному,
К чему-то затяжному и прекрасному,
А не к тому, чтоб стали окна грязными
И брызги отлетали от подошв...

Он брату-граду равен лишь по отчеству,
И не нужны ему –
        ни лишний шум,
                        ни почести...

Лишь бы разок из окон, как из лож,
Прошелестело нежное –
        “Хорош!”

2005

Ржавый желоб

Дождь отошел...но остается желоб,
чтобы по капле, гулкой и тяжелой,
твердить одно и то же – битый час...

Он стар, он ржав, он вовсе не безумен,
он просто, как отчаявшийся зуммер,
не верит в то, что связь
  оборвалась...

2004

Клен

Когда весь сад был разорен –
Как липка, ноябрем ободран,
Ты все еще стоял царем,
Самонадеянным и бодрым...

Но ты и после не обрюзг –
Весь в старом золоте, плечистый,
Ты молодому декабрю
Так и не дал себя обчистить...

Ты сам себе назначил час
И, как всегда, был безупречен, –
Не суетясь, не мелочась,
Ты разом все спустил за вечер...

А после, молча, свысока,
Следил, как убывает солнце,
А ветер быстро, под закат,
К себе сгребал твои червонцы...

2003

Памятник в окне

Совсем расклеилась зима,
И снег давно уж не жилец...
Раз не жалела нас сама,
То нам с чего ее жалеть?!

Кого и вправду жалко,
Без дураков, так это –
В дырявом полушалке
Застывшего поэта...

Всю зиму – в белой мантии,
А ныне – в старой рвани...
А ты мне – про гарантии!
А ты мне – о нирване!..

1995

* * *

Старый Год лишь месяц на покое,
А уже припрятал все плохое...

На себя, былого, не похожий,
Лепит себя заново – по крохам,
Пристает на улице к прохожим:
“Право, вместе было нам неплохо?!”

Затаится за вокзальным складом
(Где-то там теперь его обитель),
Новому грозит оттуда взглядом:
“Ты смотри, не вздумай их обидеть!”

2005

Пролог

Ведущий:

Утро. Все лишнее убрано с неба,
Нет и следа от вчерашней отечности,
Каждая ветка – вершина отточенности,
Каждое облако – гипсовый слепок...

Хор:

Скоро! Тут носа комар не подточит,
Скоро нам с неба плеснут кипяточек...
В окнах заря, как в стаканах заварка,
Скоро нам станет по-летнему жарко...

Ведущий:

Станет... Наверно... Восторг? Он не нужен.
Март ведь чреват всевозможными карами...
Все еще будет – и ветер, и стужа,
Да и вообще...

в феврале мы...

по-старому...

1984

Ушедшие

Обычно они появляются сами –
Немного другие...
С чужими глазами...
В одежде нездешней (из дальних развалов)...
Узнать их нетрудно, –
Такое бывало...
Они ведь и прежде (при жизни... при деле...),
Побыв в Будапеште не дольше недели,
Или в Варшаве (при старом режиме),
Всегда возвращались немного чужими...

Иные совсем на себя не похожи...
Но если под вечер случайный прохожий
О времени спросит, – почувствуешь кожей,
Загылком почувешь, корнями волос,
Откуда и кем тебе задан вопрос...

Но есть и другие (встречаются реже) –
Увидишь – опешишь: все те же! Все те же!
И давний приятель... и родственник дальний...
Стекольщик... и даже старик из читальни...

...А ты и во сне не приходишь ко мне...
Один только раз – на короткой волне –
Сквозь грай воробьиный, сквозь уличный гомон
Прорвался вдруг голос – до боли знакомый,
И тут же осекся... на первой же фразе,
И больше – ни разу... ни разу... ни разу...

2006

Рассказ

Когда-то тут жила тута
Огро-о-мная – душой и телом...
Дожить до Страшного Суда
Она могла... она хотела...

Любви хватало ей на всех...
Однажды от ее опеки
Пытался убежать орех
И на бегу застыл –
навек...

Пирамидальный тополь вдаль
Глядел мечтательно, как мачта,
Плоды нам персик предлагал,
Так по-восточному, так смачно.

Миндаль! Он был такой родной...
Весь – от начала до развязки –
Из той, из тысячи одной,
Зачитанной до дырок сказки.

К черешне лесенка вела,
На липу мы взбирались сами,
Сосна была не так мила,
Тута терпела нас часами
(Она бездетная была...).

Когда-то тут жила тут,
Глицинии по стенам вислись...
Теперь их нет...
Куда, куда,
Куда же все вы удалились?!

2003

* * *

Из цикла “Ушедшие”

Намедни, в театре, под смех Периколы,
Я встретила взглядом с директором школы...
Такой же, как прежде (и даже моложе),
Он явно был лишним в той литерной ложе...
Сидел как-то странно: спиною к подмосткам –
Мешая соседям –
Огромный, громоздкий...
И взгляд был все тот же (и даже построже),
Каким он глядел на меня – на подростка...
Но как он узнал меня?..

Вот, в чем загадка...
Вот, в чем заговоздка...

2006

* * *

Вы были шутами
по жизни... по роли...
то чушь городили,
то ересь пороли...
Ушли с королями,
как надо, – в отрепьях...
Остались осколки,
и то лишь – от реплик...

А годы спустя
(не по вашей вине ли?)
они вдруг так звонко
во мне зазвенели,
что сердце в ответ
задохнулось от боли,
и тут оказалось,
что это – пароли:
в такие чертоги,
в такие сезамы,
которых не взять
ни мольбой, ни слезами,
ни ядрами самых убойных калибров...
А надо слегка лишь коснуться рукою,
шепнуть что-то нежное,
что-то такое:
“А внучку Ираклия звали Колибри”...

2003

* * *

Из цикла “Детство”

В сорок пять по Цельсию,
Закричав отчаянно,
От ворот процессия
Медленно отчалила...

Жутко мне и весело –
Середина лета!
За ограду свесила
Ноги в сандалетах...

Как в кино повторном,
Вижу в сотый раз я:
Впереди – все в черном,
Остальные – в разном...

Трубы и валторны
Надрывают душу,
В горле, как от терна,
Все больней... все суше...

Все слабей, все дальше
Звон и всхлипы меди,
Все светлей... все краше
Двор наш и соседи...

За домами – горы...
Тишь на белом свете...
В мире нет ни горя...
Ни войны... ни смерти...

2005

* * *

Из цикла “Полеты над землей”

Из воздушной вынырнула ямы –
Прямо над Приамовым дворцом...
Конь внизу – змеиное яйцо,
А вокруг троянцы муравьями...

Оттащите вы его назад –
За ворота, и закройте Трою...
Словно ждущий выброса десант,
В темноте измаялись герои...
Им сейчас и не нужна война,
Только – свет и чистый воздух тыла...
У арфиста лопнула струна?
Нет, у лука тетива заныла
В темноте... И звякнул меч в ответ...
Прекратите круговые танцы!
Эх, и натворили же вы бед,
Золотые муравьи... троянцы...

Не вперед тащите, а назад!
До спасенья вам осталась малость...
Одолели тысячу осад,
А на этой липе обломались?!

Там, внутри, всем выдали паек,
И вино всем поровну раздали...
Кто-то быстро допивает рог,
Кто-то крутит ремешки сандалий...

Затрещали пол и потолок –
Как один, встряхнулись все
и встали...

Сколько шума! Шепот, кашель, стук...
А как страшно, как победно дышат...
Слышите! Уже открыли люк!
Слышу я. Они – внизу – не слышат...

2006

* * *

Здесь я все осмотрела,
открыла,
я все перетрогала,
а когда не останется дела глазам и руке,
я еще постою...
но не в жизни,
а где-нибудь около...
постою просто так –
безымянным и тихим никем...

Просто так постою...
отдышусь, отойду, успокоюсь...
перелетные птицы о чем-то своем прогалдят...
может, стану ребенком,
и будет трава мне по пояс,
может, даже – собакой,
из тех, что так странно глядят...

Я сама все устрою,
мне вовсе не нужен ходатай...
Тот дубок на откосе, наверно, порядком подрос –
он и встретит меня,
как мы с ним сговорились когда-то:
холодком...
и запевом
в листе притомившихся ос...
Я еще постою,

я, быть может, такое услышу,
я увижу такое, что хватит потом на века,
и помчусь по тропинке –

все выше...

все выше...

все выше...

на вершине горы оглянусь на балконы и крыши,
чтоб сказать вам глазами:

“Пока, дорогие... пока...”

2005

Детство:

1

“Ты хочешь вернуться ко мне, как на остров,
Хранящий набитый игрушками ящик?..
Но я буду прежним – горячим и острым,
Я буду все тем же – живым... настоящим...
И все твои радости, страхи и беды
Тебе я подам не вчерашним обедом,
А с пылу и жару, как званому гостю,
Дымящимся варевом с сахарной костью...
И крошечный повод – ничемный и глупый,
Не стоящий даже слезинки, тем паче –
Сухого, надсадного детского плача, –
Вдруг станет огромным, как овод под лупой,
И мир увеличат, и переиначат
Безумные оптики и левенгуки...
И сколько потом ни кричи, ни аукай,
Ни топай ногой, ни заламывай руки,
Снаружи ни разу не скрипнет засов,
Пока ты не вызубришь все их науки,
Пока не пройдешь меня снова – с азов...”

...Ведь это потом, при дальнейшем отборе,
Куда-то пропали те страхи, то горе...
Ведь это потом от меня, как от кори,
На память остались не ночи в огне,
Не жар и не красные точки на теле,
А блажь и безделье последней недели...
И дни, как клубок золотой канители...
И книжка в постели... и липа в окне...”

“Когда Неизбежность, незримой оравой,
Ломая ворота, то слева, то справа,
Начнет голосить о войне... о резне...
А ты еще в жизни, а значит – во сне,
И можешь проснуться за миг до расправы, –
Проснись и беги! Напрямую. Ко мне!
Не в город – под крыши, мосты и навесы,
А в самую гущу коджорского леса,
В ту самую глушь, где черно и без ночи...
Так будет вернее...
Так будет короче...”

И пусть не страшат тебя стуки и лязги,
Все будет чудесно,
Все будет, как в сказке...

Махнет рукавом залежавшийся ватник,
И мигом, в ответ ему, школьный привратник –
Прямой и безногий, как шахматный конь,
Прицелится палкой и крикнет:
“Огонь!”

И сразу же небо шутихами ахнет...
Раздвинется чаща...
И морем запахнет...”

2006

Рифмам

Вы, выскочки, старьевщицы, подруги!
Хватайте все, что попадет вам в руки,
Все, что удастся в темноте нашарить
При выходе, на взлете, впопыхах...
Все благо – для меня и для стиха,
И даже этот – ароматный шарик
Из сундука, где старые меха,
А под мехами, в кожухе овчинном,
Припрятана подальше от греха
Бутылка с нераскаившимся джинном...
Ее там нет?! Позвольте, кто ж тогда
Нагородил на черном горизонте
Весь этот ослепительный Багдад?
Ведь миг назад там был всего лишь контур –
И то – шатра

с живой звездой на спице...

Так кто же это сделал, господи?..
А мне уже конец, мне не отбиться...
Она летит... Она летит сюда!
Та первая, та главная, одна,
С единственным, но самым верным взятком...
Она уже близка,
Она уже видна,
Она уже на уровне окна!
И прямо в сердце,

в яблочко,

в десятку!

2006

* * *

Из цикла “Под телевизор”

Там кто-то долго угасал на ложе,
А кто-то пал мгновенно – от свинца...
А по реке неслась к порогу лошадь,
Беззвучно хохоча над простотой конца...
Финалов – тьма!.. Но что же мне предложат?..
Каков расклад для частного лица?
О ком не скажут: “С ним ушла эпоха...”
(Тем более, что я свою по крохам
Стихам давно скормила, как птенцам...).

Второй вопрос касается таможни,
И переправы, и того, что можно
С собою взять, всем толкам вопреки...
Ручаюсь вам, что сундучок дорожный
Не будет мне оттягивать руки,
Что не возьму с собою даже книги,
А если вдруг окликнут: “Что везем?”,
Признаюсь сразу: груз мой невесом,
Все больше – тени, запахи и блики...
И несколько, довольно редких, видов –
На город в сумерках, на реку, на рассвет,
На город в тишине... на склон горы Давида...

Они без рам...

Тех окон уже нет...

2005

* * *

Закат сегодня весь из облаков,
Из мягких впадин, вмятин и бугров,
А временами, раздуваясь шаром,
Становится огромен и багров,
Изображая зарево пожара...

Закат сегодня весь из облаков...
Из облаков и все его гримасы –
Античных масок, царских дураков,
Статистов из волнующейся массы...
Младенцев, в этот миг явившихся на свет,
Смеющихся и плачущих, как нэцке...
И пристально глядящих из карет
Комических старух и преданных дворецких...
Закат сегодня редок, как предмет
Из хорошо припрятанных коллекций...

Он через полчаса рассеется, как сон,
Его же сон, представленный им в лицах...
Он больше никогда не повторится,
И в каталог не будет занесен...

2006

* * *

А наутро, у причала
Память все начнет сначала...

На обиды вдруг надавит
(Те, что днем таились гордо),
Сразу две возьмет октавой,
Сразу несколько – аккордом.

И ко мне вполоборота,
Разогретыми руками
Разыграет боль, как гамму,
Всю – до самой верхней ноты –

И отпустит.. Бога ради...
И едва касаясь клавиш,
На меня уже не глядя,
Что-то тихое заладит...
Для себя лишь...

Для себя лишь...

2005

Стихи

Отнять их от души?
Так – взять и оторвать?..
Еще успею я
Их у нее отнять...
Да и к чему спешить,
Пусть все решают сами –
О чем им говорить...
Какими голосами...

А я?..
Что я могу им дать...
Слова?
Слова им не нужны,
Они и так богаты...
Они там музыка –
Мазурки и баллады,
Там – за душой,
Такая благодать!..

А я?..
Что я могу им дать?
Тетрадь...
Страницы без полей
И линии – границы?..
А там у них –
И сказочные птицы,
И стрельчатые окна –
в облака,

И этот – сизый в яблоках – закат,
Который мне давно,
Давно уже
Не снится...

2003

С о д е р ж а н и е

***Тишина! Да такая глубокая	7
Раннее утро	8
Старый подъезд	9
***...А ветер весь вечер кассиром в аптеке.. .. .	10
***Там деревья вековые.. .. .	11
***В одной из утр, в разгар зимы	12
***Когда вас нет, насмешники и	13
***Я видела, как уходила тайна	13
Душа.. .. .	16
Морской бог (60-е).. .. .	18
Ляке	20
Другу стихотворца	22
Бывшая Судебная.	23
Зима	24
Снег ушел	25
***Почуя дух весенний	26
Весна	27
Дождь в городе.	28
Коджори. Перед грозой	29
Август	30
Природе.	31
Чаттертон.. .. .	32
Полустанок у моря	33
К детству	34
Кабинет деда.	36
***И этот год щелкнет.	37
Город в городе	38

***Чья-то жалоба в шатком вагоне	40
Городу	41
***И опять зима и снег	42
Тифлису.	43
***Улица... Свеча в окне аптеки.	44
***Духи дома сегодня меня не любили.	45
На книжных развалах	46
Мой Тбилиси	47
Разговор за картами.	48
Ноябрь	50
***А там уже бьются	51
***Происхождение вещей	52
***Куда тебя вдруг занесло.	53
***Она вбирает дни с разбором.	56
Парк	57
***Как все зыбко, как все шатко	58
Конец дня..	59
Звездное небо	60
***И повезло же зеркальному карпу.	62
Городской дождь	63
Ржавый желоб	64
Клен	65
Памятник в окне	66
***Старый Год лишь месяц на покое.	67
Пролог	68
Ушедшие	69
Рассказ	70
***Намедни в театре	72
***Вы были шутами	73
***В сорок пять по Цельсию..	74
***Из воздушной вынырнула ямы.	76
***Здесь я все осмотрела	78
Детство..	80
Рифмам..	82
***Там кто-то долго угасал на ложе	83
***Закат сегодня весь из облаков	84
***А наутро, у причала	85
***Стихи	86

**Паола Урушадзе
Тбилисский тайник
Стихи**

Редактор:
М.Бирюкова

Фото на обложке:
Георгий Парцхаладзе - (с) George (Mytbilisi).
Интернет сайт: <http://mytbilisi.narod.ru/>

Оформление и компьютерная верстка
Ирины Элиозовой
Тбилиси - 2007

Отпечатано ООО “ТОБАЛИСИ”

Паола Урушадзе – автор стихотворных сборников “Сперва был сад...” (1986) и “Тбилиси-Тифлисъ” (2002). В разные годы ее стихи печатались в журналах “Литературная Грузия”, “Юность”, “Дружба народов”, а также в альманахах “Дом под чинарами”, “На холмах Грузии”, “Поэзия”, “Мансарда” и др.